

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

В декабре, в декабре - все деревья в серебре... Хотелось бы сказать, что жизнь налаживается. Но, увы... Как говорили фашистские оккупанты в годы Великой Отечественной войны, чем ближе Сибирь, тем больше хочется домой. И кто не успел удрать, ощутили на себе все прелести русской зимы... Я же отправляюсь туда добровольно. Хотя чего это я? Кто меня вообще спрашивал? Сказали в Сибирь, значит в Сибирь. А что? Как раз сезон. Лаки заверил, что там сейчас самая погода: от минус сорока и ниже. Вы вообще представляете, как могут люди жить в таких условиях? В Москве и минус двадцать беда, а тут?

На мой вполне резонный вопрос, а какого мы там забыли? Руслан, почесав подбородок, пояснил:

- Самое надежное место для секретной базы, ни один шпион не доберется. Зимой замерзнет, летом комары сожрут или в болотах заблудятся, - и на секунду задумавшись, добавил: - А там их все равно комары сожрут, - и давай ржать. Его поддерживает все еще прибывающий в расстроенных чувствах Степаныч.

Может мне в дезертиры податься? Не-е-е... Поймают и все равно в Сибирь. Так что... Ну, право слово, не выгонят же нас в такой мороз на улицу? Померзнем же нафиг. До такого извращения даже Рогожин не додумается. А значит, отдохнем и отъедемся. Действительно, чего паникую? Максимум в спортзале позанимаемся, если он там есть?! Высказал свои предположения парням... Мысль понравилась всем. Настроение резко скакнуло вверх. Даже Пьеро и Молот заулыбались.

Что значит причем они здесь? Ох ты ж... Я что не рассказал? Ну, тогда слушайте. Парни получили письмо из дома, от одного своего общего друга, которого просили присмотреть за своей пассией. Вы же помните причину, по которой они пошли служить? Доказать девушке, что настоящие мужики и герои. И вот пока они тут доказывали, друг присматривал за причиной их стремлений. И так хорошо старался, что надул ей пузо... Так что скоро свадьба.

А самое смешное, что в отличие от высоких, симпатичных и весьма крепких парней, этот был маленьким, плюгавым очкариком. Специально такого припрягли, чтоб даже-даже... Вот тут мы оборжались - сами себя перехитрили. И вроде бы пожалеть парней, все же девушка их бросила, но вот как? Как их жалеть? Если у меня предынфарктное состояние от смеха, Балагур бедолага уже икает. Даже Тихоня, которого в обычное время не видно и не слышно - плачет, давясь смехом. Сашка стонет, умоляя пристрелить, ему вторит Маркони. Марат, Листик и Пепел не отстают, заливаясь хохотом.

Мужики сперва обиделись, но, в конце концов, и до них дошел весь комизм ситуации. Так что повеселились все. Но обида осталась, и испорченное настроение тоже. Но вот когда они начали выяснять, кому из них пришла в голову идея оставить в присматриватели именно этого парня?.. Удивляюсь, как пережил вторую серию?

Ну да ладно, о чем это я? Ах да! Об отъезде, о котором так долго твердили информаторы. Вот и сидим на военном аэродроме, дожидаясь генерала с семейством. Вы же помните, что Разина завербовали? Интересно, с Зухрой уже говорили или нет? Хотя вряд ли, вроде бы, собирались сперва нервы ей подлечить? Ну, будем надеяться, что Руслан знает, что делает? А то жалко будет, вызывает она во мне искренне восхищение и симпатию... В первую очередь, как человек. Такая внутренняя сила! Ну и как женщина весьма-весьма.

"Тьфу, Егор, гад ты бесчувственный! Тебе не стыдно? Она столько бедняжка пережила, а ты,

даже ту сволочь, которая над ней издевалась, не пристрелил! А все туда же... Стыдно, старшина, стыдно!" Ох ты ж! Это что, совесть что ли? Отвали, ехидна. Для женщины комплименты первое лекарство, а учитывая, с каким трепетом, парни относятся к Зухре... Все всё понимают, поэтому, только позитив. Никто, ничего лишнего себе не позволит. "И ты тоже!" Сказал, отвали! Значит отвали. Я вообще на пушечный выстрел, не подойду.

Слишком тепло она ко мне относится. А значит что? А значит держись подальше, старшина, и друга меньшего держи там же. Не стоит обижать хорошего человека, путного все равно ничего не выйдет...

Вот наконец-то появились. М-дя... Надеюсь, Сибирские холода отморозят всякое желание... Ибо отсутствие доступного женского пола, в последнее время, весьма дурно влияет на мысли, скорей бы мороз - остудить гормоны! Да уж. Судя по виду парней, подобные мысли, посетили не только меня. А учитывая, что кроме Васильева, генерала, его супруги и Зухры, из второй машины вышла еще одна молодая женщина, из той же категории - смотри, но не трогай. Похоже на улицу мы сбежим сами...

Какими судьбами здесь оказалась Катя, не понятно. Напомню, это та девушка, которую спасла от смертельной раны Маришка. И если из больницы она могла вполне себе выписаться то, что она делает здесь? О! Кажется, подобный вопрос заинтересовал и Рогожина!

Вот он разговаривает с Васильевым, время от времени бросая странные взгляды на стоящих рядом Зухру и Катю. Причем вторая как бы прячется за первую. Зухра бережно прижимает ее к себе и что-то шепчет. Вдруг взгляд Кати падает на меня, на лице проскальзывает какое-то странное чувство. Она что-то говорит...

Зухра с задумчивым видом смотрит в мою сторону, что-то спрашивает и, получив утвердительный кивок, окликает Васильева. Они о чем-то переговариваются, при этом Катя как бы отодвигается. Майор, пожимает плечами, отходит к Руслану. И вот подают сигнал: подойди.

Странная, наверное, со стороны картина, две девушки друг за другом, перед ними я. Чуть в стороне Рогожин и Васильев. Катя делает несмелое движение вперед, как бы слегка выдвигаясь из-под защиты:

- Здравствуйте, Егор.

- Здравствуй, Катя, рад видеть тебя в здравии. Ты можешь не бояться ни меня, ни людей здесь присутствующих.

Я только сегодня смог нормально рассмотреть ее. Чем-то не уловимым девушки похожи друг на друга. Может темным колером? Волосы, глаза? А может?..

Может, дело в шрамах на лице? У Разиной, а, несмотря на то, что была замужем Зухра именно Разина. Почему спрашивать не стал, может за однофамильца замуж вышла, или не захотела, или вообще в гражданском браке жила? Не думаю что это тот вопрос, с которым к ней надо лезть. Ну не у командиров же спрашивать, в самом деле!

Так вот, у Зухрыпара едва заметных шрамов на губах, видимо они были рассечены сильным ударом. Шрам на левой брови и на скуле. А Катя? Ей доставалось куда сильнее и чаще. Губы и подбородок в сетке мелких шрамов, и паре вполне заметных. А от левой брови вниз, почти до середины щеки, тонкая белая полоса - след от ножа. И на самом лице несколько полос. Нет, неправы мы были, убивая боевиков на базе. Нельзя было так. Вырубать, а потом... потом... Вот

бы дедушка порадовался, такому количеству Силы. Глядишь и спал бы по ночам сном младенца... Вот ведь убил, того мерзавца, пырнувшего Катю ножом, и ведь жестоко убил? И что? Совесть спокойна. А остальных мразот? Страдаю. Легко умерли твари... Конечно, во мне сейчас говорит злость. Не могли мы по другому, слишком много их было. Но от этого не легче. Вот за что такие испытания, этой не высокой, хрупкой на вид девушке? А теперь еще и порезанное лицо, а что может быть страшнее для молодой женщины? Хотя... Это я погорячился. Несмотря на шрамы, вполне симпатичная. Даже весьма! Так стоп! Вот Катя что-то отвечает:

- Я знаю, - опускает взгляд, - просто не могу привыкнуть. Мне кажется, что любой мимо проходящий мужчина может схватить меня и сделать все что захочет. Вы не думайте, я понимаю, что это не так, но ничего сделать не могу, ноги подкашиваются, и наваливается страх.

- Ну, с нами можешь никого не бояться, - тепло улыбаюсь, - вот видишь, ты уже со мной разговариваешь. Очень прошу, обращай на ты. Я, надеюсь, заслужил такую честь?

Легкое смущение и попытка спрятаться. Несмотря на раздрай в душе, изображаю самую теплую улыбку, на которую способен, излучая во все стороны тепло. Кажется, сработало! Выглядывает из-за плеча Разиной и пытается улыбнуться. Получается плохо, но и это хлеб. Пытаюсь разрядить обстановку:

- Вот, ты же товарища майора не боишься? - с сомнением кивает.

- К Виктору Петровичу она уже привыкла, - поясняет Зухра, - все же он частенько бывал в больнице. И то старается близко не подходить, - и прижав к себе все же слегка трясущуюся Катю, начала успокаивать: - Все хорошо, здесь все свои...

Стою как дурак и не могу понять, а зачем меня позвали? Но вот немного успокоившаяся Катя прояснила ситуацию:

- Я просто хотела убедиться, что не схожу с ума, - смотрит на меня доверчивым взглядом, - я видела тебя там... - показывает взглядом вверх. - Тебя и очень красивую девушку. Ты просил спасти меня... Очень сильно просил... И лишился чего-то очень ценного. Это правда?

Оп-ля... Вот это писец. Смотрю на командира, тот кивает и, сделав шаг вперед, говорит:

- Позволь я отвечу, девочка, - а голос такой добрый и нежный, как поцелуй матери. Катюша улыбается, и даже забывает отшатнуться. - Ты видела незримое, находясь между жизнью и смертью, ты преступила грань и вернулась. А, Егор, действительно заплатил очень большую цену, за твою жизнь. Да и та девушка тоже, хотя и меньшую, спасая тебя. Так что нет у тебя права бояться нас. Понимаешь?

Взгляд девушки становится каким-то... Не знаю, но страха в них нет. Опасение - да. Меня не удивляют таланты командира, о его способности вводить в транс давно известно. В это время слегка расслабившаяся Катя кивает:

- Да. Я думала, что схожу с ума. А оказывается, что нет.

- Помни, ты среди друзей, - Руслан подает руку, - пойдем, я провожу тебя в самолет.

Девушка бездумно отпускает руку Зухры и вкладывает свою маленькую ладошку в широкую, мозолистую ладонь Руслана. Ее защитница делает попытку удержать ее, но это чисто

рефлекторное движение. Останавливаю, слегка коснувшись плеча:

- Не надо. Поверь, он знает что делает.

- Да, - поддерживает майор, - сейчас проводит в самолет. Потом сядешь рядом, а на месте, с ней профессионалы будут работать. Пока же пусть он проведет ее мимо такого большого количества мужчин.

В ее глазах все еще сомнение и стремление защитить... Нет не от нас, от себя самой от собственных страхов. Зухра все еще не понимает, что у Кати начинается новая жизнь. И возможно, что ее лечением займутся настолько крутые специалисты... Как выразился Руслан: отмороженные на всю голову. Хм... А вот почему Всеславу нельзя, а им можно? Хотя с чего это я решил, что они будут ее лечить? Ох. Все в голове перемешалось. Ну да ладно, пора грузиться.

Долгий перелет на самолете, затем сутки ожидания и два вертолета, приняв на борт нашу дружную компанию, летят куда-то вдаль. Если быть честным, ожидал какой-нибудь подлянки от капитана: на вроде десантирования с низко летящего вертолета в сугроб и пешего перебега до места прибытия. Но все же выяснилось, что хоть у Рогожина и ярко выраженные садистские наклонности, дураком он не является. Ведь выживать в снегах он нас не учил? А на улице ни много, ни мало - минус тридцать. Поморозились бы все на фиг. Ой, что-то мне мысль, про выживание в снегах, не нравится. Не упустит он такую возможность. Вот почему я папу не слушался? Сидел бы сейчас в джакузи, и в ус не дул. Нет ведь! У меня характер! А теперь придется, беречь организм от обмороживания. Хотя бы самые ценные его части. Так что готовь, Егорка, теплые трусы...

Как и пророчил в свое время батя, кругом тайга, а если хорошенько поискать, то и ракеты, наверное, найдутся. И снега по пояс, нет, конечно, на вертолетной площадке, куда нас высадили, такого нет. Но вот чуть подальше... И мороз, бодрит зараза! Один Санек счастливо улыбается:

- Как будто домой попал!

- Офигеть! Вы что в такой мороз на улицу выходите? - ежась, ехидно спросил Балагур.

- Ты не поверишь, мы и в сорок выходим. Помню, глянешь на градусник, сорок два. Все! В школу идти не надо. Берешь санки и на горку, кататься.

Немая сцена, только Рогожин со Степанычем, с улыбкой наблюдают за нашей перепалкой. Васильев же наводит суету среди местных, ему не до нас.

- А я и думаю, почему ты такой отмороженный? - качая головой, удивленно произносит Андрюха-Пепел. - А тебе оказывается, голову надуло, пока ты с горки катался.

- Не-е-е... - машет руками Балагур. - Тут, по крайней мере, надо было хорошо разогнаться и головой об дерево.

- Раз пять, не меньше, - глубокомысленно изрек Молот.

- Ни че, ни че. Вот сорокает нагрянет, посмотрим, кто будет смеяться!

- Я и буду, - прокомментировал это предположение Рогожин, - а вы в это время в снегу будете ползать, - и предвкушающе улыбнулся.

Только что было поднявшееся настроение, рухнуло вниз. Жутко захотелось назад, к стреляющим боевикам. Там хоть шанс выжить есть. А у Рогожина? Тоже есть, но значительно меньше. Хотя это я юродствую, давно известно, что командир всегда прав. И что греха таить, все показывает на личном примере. Как бы говоря: "Я могу, и вы сможете". Но как не хочется-я-я-я-я-я!!!

<http://tl.rulate.ru/book/25699/540182>